

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА

УДК 351.86

DOI: 10.37468/2307-1400-2020-2-29-35

ТОЛСТЫХ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние кризисных явлений, происходящих в последнее время в мире, в том числе связанной с пандемией коронавируса COVID-19 на состояние системы военно-политического управления Российской Федерации при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Автор анализирует способность системы противостоять современным опасностям и угрозам, направленных на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации и определяет наиболее важные направления совершенствования военно-политического управления на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: военно-политическое управление; национальная безопасность; кризисная ситуация; органы государственного и военного управления; пандемия.

TOLSTYKH V.V.

SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF THE PROCESSES OF IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MILITARY-POLITICAL ADMINISTRATION IN PROVIDING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT

The article discusses the impact of the crisis occurring recently in the world, including the COVID-19 coronavirus pandemic related to the state of the military-political management system of the Russian Federation while ensuring the national security of the Russian Federation. The author analyzes the ability of the system to withstand modern dangers and threats aimed at destabilizing the domestic political and social situation and identifies the most important areas for improving military-political management in the medium and long term.

Keywords: military-political management; national security; crisis situation; state and military governance bodies; pandemic.

Современный мир характеризуется острым соперничеством между государствами за мировое лидерство и доступ к жизненно важным ресурсам. В качестве средств достижения этих целей широко используются политические, экономические, военные, правовые, информационные и другие инструменты, которые существенно влияют на характер действий субъектов межгосударственных отношений.

Кроме этого, влияние кризисных ситуаций, происходящих в последнее время в мире, в том числе связанной с пандемией COVID-19 требует от профильных министерств и ведомств Российской Федерации консолидации усилий, что обуславливает необходимость выработки единых подходов к данной проблематике и централизованной организации необходимого взаимодействия на государственном уровне.

В настоящее время многие проблемы систематизации военно-политического управления при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации эффективно решаются. Это связано, в частности, с обретением Российской Федерацией своей субъектности, определением национальных интересов и приоритетов как внутри страны, так и на международной арене, которые четко сформулированы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1].

Тем не менее, задача дальнейшего развития и совершенствования системы военно-политического управления по-прежнему остается актуальной и связано это, в первую очередь, с динамически меняющейся обстановкой в мире, что несет в себе определенные условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам и способные влиять на состояние национальной безопасности Российской Федерации.

Не случайно Президент Российской Федерации в каждом своем Послании Федеральному Собранию возвращается к центральной проблеме – эффективности управления. Причем указанная проблематика в его устах звучит все более тревожно, особенно если это касается коррупции, безответственности и бюрократизма чиновников, непрофессионализма государственного аппарата [2].

Потребность в улучшении управленческой деятельности органов государственной власти очевидна, особенно сейчас, когда пандемия коронавируса COVID-19 имеет далеко идущие последствия по распространению болезни и попыток разных стран организовать карантин.

В связи с этим, на первый план выходит понятие «безопасность», имеющее большое значение для существования и прогрессивного развития государства и общества. Вместе с представлениями о свободе и справедливости, безопасность входит в тот разряд высших ценностей, которые наиболее полно отражают потребности и надежды общества, государства любой исторической эпохи.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», понятие «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [3].

В свою очередь, «национальная безопасность» определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [4] (рис. 1).

Государство по мере своего становления и укрепления как самоорганизующаяся система вырабатывает и формирует специальный механизм обеспечения своей безопасности – совокупность специальных подсистем, структур и органов, наделенных властными полномочиями и управленческими функциями, служащими орудием практического осуществления обороны страны. Эти структуры и органы со временем приобретают особый вид управленческой деятельности, представляющий собой относительно однородную систему по содержанию (характеру) и внешним признакам элементов государства, направленных на обеспечение обороны и безопасности страны. Управленческая деятельность в этой области имеет в своей основе активный характер и предполагает действия в рамках триады «выявление – предупреждение – пресечение» угроз и рисков национальной безопасности, т.е. во многом (а в идеале – всегда) действуя на опережение.

Особенно актуальным этот вопрос становится в условиях сложной обстановки в мире на фоне продолжающейся пандемии, которая привела к приостановке культурной и общественной жизни, коллапсу во многих отраслях народного хозяйства, закрытию как крупных, так и мелких предприятий, разрушению транспортных и производственных цепочек, массовым сокращениям числа работников, спекуляциям

Рисунок 1 – Задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

на рынке определенных товаров: противовирусных препаратов, санитарных масок, дезинфицирующих средств и т.д.

По мнению экономиста Энрико Бергамини, научного сотрудника европейского исследовательского центра Bruegel: «COVID-19 обнажает социально-экономическое неравенство и уже в ближайшем будущем может его усилить. В зависимости от уровня дохода, условий жизни, профессии люди будут по-разному ощущать на себе экономический шок, сопровождающий пандемию, что может усилить поляризацию в обществе» [5].

Все это может привести к основным опасностям и угрозам, направленных на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации.

В настоящее время, не обострение международной обстановки, не возникновение зоны напряженности вблизи российской границы, не политика США и Североатлантического альянса НАТО, направленная на международную изоляцию Российской Федерации и не ряд

других факторов, а именно сегодняшняя ситуация с пандемией коронавируса COVID-19 погрузила людей, да и весь мир в целом в перманентное стрессовое состояние, тем самым показывая необходимость укрепления национальной безопасности нашего государства.

По словам Генерального секретаря Организации экономического сотрудничества и развития Хосе Анхель Гурриа: «убытки от пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 уже превысили ущерб от глобального финансового кризиса 2008 года и от терактов 11 сентября 2001 года». Он также отмечает, что «Даже если общемировой рецессии не будет, мы получим либо нулевой, либо отрицательный рост во многих странах мира, включая крупнейшие. Из-за этого общемировой рост не только будет низким в этом году, но и будет долго восстанавливаться» [6].

Поэтому в среднесрочной и долгосрочной перспективе угрозы национальной безопасности Российской Федерации будут носить стремительную и зачастую неконтролируемую

динамику развития обстановки, что требует от всех органов государственной власти Российской Федерации, выполняющих функции власти и управления, проведения оперативного анализа различных ситуаций и кризисных явлений, достоверного их прогноза развития и реагирования на них.

В этих условиях руководству нашей страны предстоит решать такие задачи, которые будут играть важную роль в нейтрализации угроз и защите национальных интересов государства.

В связи с этим, одной из основных и перспективных задач, связанных с развитием системы военно-политического управления Российской Федерации, становится создание оптимальной организационной структуры, которая отвечала бы современным требованиям организации управления и взаимодействия всех ветвей власти, министерств, ведомств и других структур, задействованных в обеспечении национальной безопасности страны.

Также возрастает необходимость в организации и поддержания непрерывного информационного взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти в центре и на местах, особенно на межведомственном уровне, т.е. необходимости создания системы межведомственного информационного взаимодействия и выделения особой формы федеральной политики – политики межведомственного взаимодействия.

В целом состояние системы военно-политического управления Российской Федерации на сегодняшний день позволяет противостоять многим опасностям и угрозам, в том числе и сегодняшней пандемии COVID-19, которая ставит под угрозу здоровье людей не только напрямую, но и через ухудшение их материального положения.

Тем не менее тенденции, происходящие в современном мире и влияющие на социально-политическую сферу, вынуждают обратиться к проблемам обеспечения безопасности принципиально с иных точек зрения. При этом, тенденции мирового развития усиливают эти требования, меняются методы, направления и характер работы по обеспечению национальной безопасности Российской

Федерации, следовательно, возрастает необходимость адаптации (трансформации, совершенствования) системы управления.

Современная система управления отличается тем, что ее процесс трансформации осуществляется на фоне формирования информационного общества и происходящей в обществе цифровой революции, что существенно изменяет все общественные институты, в том числе и систему военно-политического управления.

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, целью формирования и развития информационного общества в Российской Федерации является развитие человеческого потенциала, обеспечение безопасности граждан и государства; повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве; развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления; повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы; формирование цифровой экономики [7, п. 20]. Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти [8].

Таким образом, влияние информационного фактора обусловило необходимость создания сети ситуационных центров федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также необходимость организации и поддержания непрерывного информационного взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти в центре и на местах, особенно на межведомственном уровне, т.е. необходимости создания системы межведомственного информационного взаимодействия и выделения особой формы федеральной политики – политики межведомственного взаимодействия.

В рамках реализации этой задачи, помимо традиционных форм организации управления,

высшим руководством страны было принято решение о создании системы распределенных ситуационных центров (далее – СРСЦ), основным предназначением которой является осуществление мониторинга всех направлений деятельности военной организации государства.

В настоящее время организационная структура военно-политического управления включает ситуационные центры (далее – СЦ) следующих уровней [9]:

Федеральный уровень: объекты высшего руководства государства (СЦ Президента, СЦ Правительства, СЦ Администрации, СЦ Совета Безопасности, СЦ Полномочных представителей Президента Российской Федерации).

Ведомственный уровень: объекты министерств и ведомств (НЦУО РФ, СЦ ФСО, СЦ МЧС, СЦ ФСБ, СЦ Росгвардии, СЦ Минпромторга, СЦ Минэкономразвития, СЦ Роскомнадзора, СЦ Росприроднадзор и др.).

Региональный уровень: СЦ глав субъектов Российской Федерации, а также СЦ глав отдельных муниципальных образований Российской Федерации.

Корпоративный уровень: СЦ государственных корпораций (АО «ОАК», ОСК, ГК «Ростехнологии», АО «РОСНАНО» и др.).

Бизнес уровень: СЦ крупных коммерческих организаций (Газпром, РЖД, Роснефть, Ростелеком, Мегафон и др.).

Научный уровень: система знаний исследовательской инфраструктуры Российской Федерации (рис. 2).

Функционирование ситуационных центров в интересах обеспечения национальной безопасности страны определило развитие соответствующих технологий сбора, унификации, преобразования, анализа и хранения первичных данных о военно-политической и социально-экономической ситуации, информационных процессах в других сферах жизни общества.

В связи с этим, важным становится вопрос взаимодействия всех ветвей и уровней федеральных органов исполнительной власти и вертикалей ситуационных центров других органов государственной власти, решающих задачи национальной безопасности страны.

В последние годы сделано немало для совершенствования системы военно-политического управления Российской Федерации в условиях нагнетания напряженности в мире, ограниченных ресурсах государства и времени на подготовку выполнения задачи обеспечения национальной безопасности.

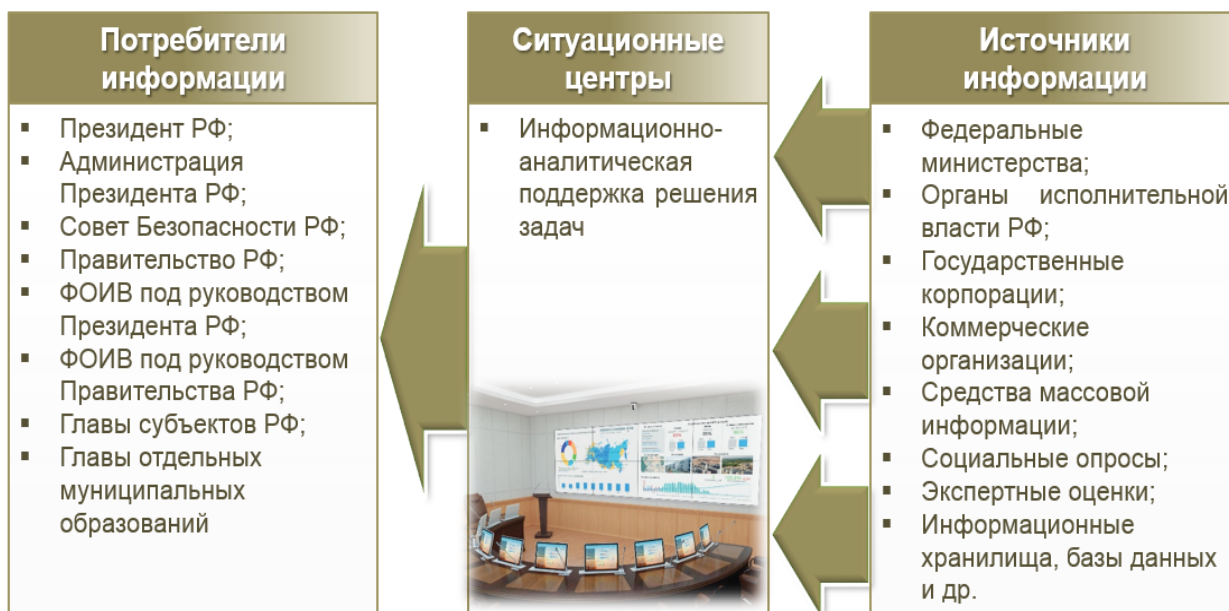

Рисунок 2 – Роль и место системы распределенных ситуационных центров в структуре военно-политического управления

Однако, сегодняшняя ситуация в мире, связанная с распространением COVID-19, требует от органов государственной и военного управления в короткие сроки решать задачи, изменяя методы управления и принятия управленческих решений с переходом на дистанционное взаимодействие. Под давлением кризисной ситуации, связанной с пандемией COVID-19, с рекордной скоростью проводится перестройка государственного и военного управления на всех уровнях.

Вместе с тем, возникает масса проблем в функционировании этой системы, на фоне тех успехов, которые были достигнуты в организации управления, в вопросах развития ситуационных центров, в систематизации управленческих процессов на различных уровнях и сегментах военно-политического управления, а именно:

- с низкой оперативностью организации совместного реагирования различных федеральных органов исполнительной власти на резкие изменения обстановки (возникающие кризисные ситуации), сложность привлечения специалистов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации для оперативной выработки совместных решений;
- с небольшими возможностями систем связи, способных передавать цифровой поток, сопряжением существующих автоматизированных и информационных систем с другими органами управления.

На этом фоне следует выделить наиболее важные направления, на которые необходимо сосредоточить внимание с целью совершенствования системы военно-политического управления Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективу в контексте современного кризиса, вызванного коронавирусом и связанных с ним опасностей и угроз национальной безопасности Российской Федерации:

1) обеспечение максимальной включенности всех уровней власти в общую систему военно-политического управления для реализации различ-

ных задач в области обеспечения национальной безопасности страны;

2) создание единого информационного пространства и системы информационно-аналитического обеспечения принятия решений в области обеспечения национальной безопасности государства;

3) решение проблемы обеспечения единства всех программно-аппаратных комплексов составных частей системы военно-политического управления страны;

4) прогнозирование и моделирование процессов деятельности органов управления;

5) качественная проработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей оперативность и эффективность системы военно-политического управления.

Таким образом, реализация представленных направлений позволит создать единую, непротиворечивую, целостную систему военно-политического управления, адаптированную к современным вызовам и угрозам; обеспечит управление органами государственной власти по единому замыслу и плану; повысит качество управленческой деятельности всего государства.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 12.03.2020 г.).
2. *Охотский Е.В.* Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2016. – 548 с.
3. *Борисов А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.
4. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 14.03.2020 г.).

5. Социальные последствия пандемии // Эконс. 03.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://econs.online/articles/ekonomika/sotsialnye-posledstviya-pandemii/> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

6. COVID-19 признали более разрушительным, чем мировой кризис 2008 года // Интерфакс. 23.03.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/03/23/1834175.html> (дата обращения: 16.04.2020 г.).

7. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 26.04.2020 г.).

8. Тихонова С.В. На пути к политико-правовому развитию информационного общества: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 452-457.

9. Совершенствование системы государственного и военного управления Российской Федерации в современном геополитическом пространстве / Под общей редакцией С.И. Музыкова. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2018. – 228 с.

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2020 г.

Принята к публикации 15 июня 2020 г.

Ссылка для цитирования: Толстых В. В. Социально-политические аспекты процессов совершенствования системы военно-политического управления при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 29-35. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-29-35>